

КИТАЙСКИЙ МИФОКОСМИЗМ

УДК 81`27

DOI: 10.35103/SMSU.2022.13.78.034

АНАЛИЗ МИФОЛОГИИ О ЛУНЕ В КИТАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Ибраимова Бермет Муратовна

Кыргызский национальный университет имени Жусупа Баласагына
(г. Бишкек, Кыргызстан)

Аннотация

Миф о Луне – один из самых древних мифов в мире, и его основной смысл – «воспроизведение и вечность жизни». В интерпретации китайских предков Луна изначально была индуктором плодородия, а затем стала антропоморфной сущностью – богом луны, позже эволюционировала в богиню луны на высшей стадии лунного культа, затем стала благородной Богородицей. Долгое время в представлениях китайской народной культуры луна была символом женщины. Дедукция темы мифа о Луне показывает глубокий символизм женского начала, и Луна стала символическим воплощением женских качеств.

Ключевые слова: мифология; природа; человеческое общество; отношения между луной и человеком; первобытные люди

ANALYSIS OF THE MOON MYTHOLOGY IN THE CHINESE LINGUOCULTURE

Ibraimova Bermet Muratovna

Kyrgyz-Chinese Faculty "Kyrgyz National University named after Zhusup Balasagyn"
(Bishkek, Kyrgyzstan)

Abstract

The Moon myth is one of the most ancient myths in the world, and its main meaning is "the reproduction and eternity of life." In the interpretation of Chinese ancestors, the Moon was originally an inductor of fertility, and then became an anthropomorphic entity - the god of the moon, later evolved into a moon goddess at the highest stage of the lunar cult, then became a noble Mother of God. For a long time, in the representations of Chinese folk culture, the moon was a symbol of a woman. The deduction of the theme of the myth of the Moon reveals the deep symbolism of the feminine principle, and the Moon became the symbolic embodiment of feminine qualities.

Keywords: mythology; nature; human society; the relationship between the moon and man; primitive people

Введение

Миф о Луне – древний миф. Бесчисленные древние сказания, мифы и легенды выражают религиозные верования, связанные с лунным культом, используют Луну в качестве символа. Если вернуться к первоисточникам и внимательно поискать в научной литературе исследования о культуре и верованиях народов мира, то обнаружится, что символ луны, используемый людьми, находящимися на разных этапах своего развития, является на самом деле очень похожим. Восприятие луны связано с её ночным проявлением, разных фазах, отраженным светом, испускаемым ею. Фантазии, которые всплывают из глубин бессознательного человека в форме символов, зиждутся на житейских истинах,

превосходящих человеческую мудрость и разум. Для людей, их создавших, такие мифы, легенды и сказания можно назвать истинными. Пока мы не начнём комментировать древнюю культуру с точки зрения современных людей, мы не поймём символы, относящиеся к древним культам. Когда мы проясняем их первоначальную форму и путь их развития, мы способны раскрыть глубинный смысл и тайны различных культурных явлений.

Литературный обзор

Хотя миф о Луне имеет богатую символическую насыщенность, его доминирующий символ выражает «умножение и вечность жизни», который тесно связан с женщинами и становится символом женщин. Это очевидно, как в китайской, так и в западной культуре. Доктор Хардинг из Соединенных Штатов Америки однажды написал книгу «Миф о Луне – миф о женщинах», пытаясь понять различные психологические значения в контексте истории и национальной культуры. Чтобы выразить свою волю, на картинке Хардинг всегда использует два слова: «Эрос» и «Логос» в философском смысле этой книги. «Эрос» – это духовная психология. Принцип или, в древних терминах, разновидность божественности, которая связана с женским принципом и противопоставляется принципу «Логоса» как мужской характеристике. В примитивной культуре женский принцип или Эрос представлен луной, а мужской принцип или Логос представлен солнцем.

Антропоморфизм луны обусловлен мифологией и символикой (ср.: *И се! Как луна из-за облак, встает Урании остров из серебряной пены*. Ф.И. Тютчев «Урания»). Необходимо отметить, что в разных культурах луна почиталась как особая богиня. В античной Греции Луна воспринималась по-разному: как дневная Артемида (обычно она изображена с рожками на голове), богиня лунного света Селена (прекрасная девушка в длинном одеянии цвета шафрана с лунным серпом на белом лбу; покровительствует колдовству и способна вызывать любовные чары. Считалось, что колдовские манипуляции особенно действенны при полном сиянии Селены, то есть в полнолуние) и богиня ночных видений и чародейств Геката (почиталась как богиня мрака, ночных видений и чародейств). В римской мифологии Диана считалась олицетворением луны и богиней тройной власти (владычицей трех миров: Неба, Земли и подземного царства). Если в ряде древних традиций Луна представляла женские божества, то в египетских мифах она олицетворяла мужское начало. У многих древних народов лунные боги были богами мудрости. Например, в Египте Тот – бог луны, мудрости, этого бога часто изображали в виде человека с головой ибиса. Тот разделил время на годы, месяцы, дни и вел им счет. Хонсу в египетской мифологии также бог луны, на дошедших до нас изображениях Хонсу чаще всего мы видим юношу с серпом и диском луны на голове. В Индии Луной-богом был сын Сомы-Луны Будха, в Халдее Нэбо выступал лунным богом сокровенной Мудрости. В Финикии Луна связывалась с Астартой, в Вавилоне – с Иштар. Причем в Халдее и Вавилоне Луна, как остывшее Солнце, считалась старше последнего. Теоморфизм луны обусловил ее гендерные признаки. «Месяц (полумесяц) – изначально эмблема финикийской богини Астарты и вавилонской Иштар: открытая, направленная вверх дуга серпа олицетворяет женское начало, а дуга, направленная вниз, символизирует истечение небесного света в земной мир» (**Символы, знаки, эмблемы 2005: 336**). Луна описывается посредством антропоморфных гендерных и интерперсональных признаков. «Мотив родства луны и солнца в славянском фольклоре представлен верованиями о том, что луна и солнце ... это брат и сестра» [**Белова, Толстая 2004: 144**]. Существует

македонское поверье, что «луна может иметь два пола, быть то мужчиной (*млад месяц* «новолуние»), то женщиной *месечина* «полнолуние») [там же: 145].

В русском языке двойственность пола луны выражается в словах, вербализующих исследуемый концепт – *луна* и *месяц*. Луна – символ женского начала, концептуализируется женскими признаками («*Ночь тихая спускается, Уж вышла в небо темное Луна, уж пишет грамоту Господь червонным золотом По синему по бархату...*» Н.А. Некрасов «Кому на Руси жить хорошо»), месяц – символ мужского начала, концептуализируется мужскими признаками («*Однажды мы до ночи заходились: Душистый ветерок свежее становился, И месяц по небу катился...*» М.Ю. Лермонтов «Испанцы»).

Луна – один из самых важных природным символов, соединивших в себе как положительные, так и негативные черты. Луна символизирует бессмертие, космическую и магическую силу, изменчивость, влияние на жизнь всей земли в целом. Луна управляет человеческой судьбой, властвует в растительном и животном мире. Небесные объекты вступают в родственные с луной отношения. В культурах многих народов луна – символ красоты и совершенства.

Результаты и обсуждения

В Китае концепция «инь» и «ян» сформировалась очень рано, и первоначальная культурная система была сформирована, чтобы понимать, объяснять и иметь дело со всеми явлениями мира, включая людей. Согласно культурной системе «инь– ян», «инь– луна– женщина и ян– солнце– мужчина» – два соответствующих аспекта. По сей день культурная система инь и ян все еще играет роль в сознании людей и влияет на их жизнь. Таким образом, изучение символического значения мифа о Луне может помочь нам лучше понять принципы и характеристики женщин.

Первая тайна, которую предстоит раскрыть, – это то, как Луна вошла в сознание людей и стала символом, или как люди избрали Луну в качестве мерила и эталона для связанных с нею вещами в человеческом мире. Всё это требует изучения представлений людей о мире. Первичным было понимание мира природы, которое находилось на стадии восприятия и интуиции, когда люди «наблюдали за вещами и создавали изображения». Они суммировали свое долгосрочное исследование мира природы и человеческого общества. Полученный опыт и философское мышление привязаны к конкретному «образу», с достоинством знакомства с богами, с любовью ко всему» [Чжоу И, 700в.до н.э.]. Именно эти «образы» часто являются естественными откровениями. Они вызывают чувство зависимости, беспомощности и радости в человеческом духе и пробуждают веру в высшие силы. «Это источник всей мудрости и родина всех религий» [2, с. 97].

Человек верит, что у всего в природе есть душа и чувства, как у людей. Позже в период изоморфизма, когда человек и природа считаются подобным друг другу, появляется концепция слияние природы с человеческой жизнью и эмоциями. Всё это называется «образ человеческого разума» [Чжан Сюэчэн, 1771]. Появляются отвлеченные смыслы. «Они обеспечивают объяснение потребностей и желаний отдельных людей и в то же время предоставляют инструмент, который позволяет людям формировать уникальное, ясное, легкое для восприятия и упорядоченное понимание различных событий, порожденных местной культурой» [3, с. 281].

Чем сильнее «образ» связан с человеческой жизнью и судьбой, тем чаще люди считают этот «образ» богом и начинают поклоняться и приносить ему жертвы. Луна – один из самых заметных небесных объектов после рождения человека. Восприятие этого объекта постепенно углубляется человеком в процессе взаимодействия с природой, то есть посадки окультуренных растений, сбора урожая, выпаса животных и других занятий. Люди принимают различные изменения в росте растений за влияние лунных циклов; и так вводится в оборот понятие лунного календаря. По лунному календарю живут женщины. Лунный календарь прямо и метафорически осознается как символ плодородия. В этом процессе интерпретации и аналогии луна в небе символизирует женское начало, оказывая серьёзное влияние на человеческую жизнь.

И поклонение солнцу, и поклонение луне в древние времена было связано с сельским хозяйством и животноводством. Согласно предположению, Макса Мюллера, сделанному в XIX веке, первична мифология солнечного культа: поклонение солнцу было до поклонения луне. Однако для многих народов Луна была «Дающей хороший урожай – субъект хорошего урожая». Коренные народы острова Перта центральной части Океании считают «луну производителями риса и верят, что бог риса живет посреди луны» [4, с. 629].

В Индии верят, что «Луна – хранительница семян и растений». Древние персы верили, что «луна течет в луга, чтобы давать пищу скоту». Вавилоняне считали, что «месяцы производят все виды растительной жизни» [4, с. 629]. В глазах человека есть сила, которая сильнее любой силы, которая есть у людей. Она скрыта в луне. Без луны растения и семена не могли бы расти. Животные и женщины. невозможно зачать и иметь детей. Поэтому они поклонялись Луне, прося у неё урожай и детей. В книге Эдуарда Бернетта Тайлора «Первобытная культура» говорится, что «первобытные люди в Бразилии, которые все еще находятся на варварской стадии, поклоняются и уважают Луну» [Тайлор Э.Б., с.573].

Все эти признаки показывают, поклонение луне предшествует поклонению солнцу. Школа лунной мифологии, сформированная в начале XX века, придерживалась этой точки зрения, полагая, что «луна является главной силой в формировании мифов», а солнце – мифическим объектом, созданным в поздний лунный период» [5, с. 301].

Это фактически согласуется с тем фактом, что поклонение материнству предшествует поклонению мужчинам в процессе человеческого общества. Следовательно, изначальное поклонение Луне заключается в вере в то, что она дает жизнь и жизненную силу всем вещам и способствует воспроизводству и плодородию. Она дает жизнь всему в природе.

Луна имеет особую связь с женщинами. Женщины воспроизводят жизнь на этой земле. «Первобытные люди считали, что женщины должны иметь ту же природу, что и Луна, не только потому что у них такая же тенденция, как у Луны, но также потому, что у них также есть менструальные периоды, которые равны месячному циклу Луны» [1, с. 23]. Особо значимо было плодородие, обусловленное лунным календарём. В результате установились отношения между Луной и женщиной, Луной и землёй. И в то же время это породила ощущение таинственности женской природы. Самым важным осознанием стало то, что наиболее существенная и фундаментальная черта, которая отличает женщин от мужчин, – это способность к воспроизводству, которая является основной

характеристикой женского начала. Женщины занимают высокое положение в матриархальном обществе. Судя по всему, первичной была родовая (народная) история, обусловленная ожиданием небывалого урожая и ожиданием детей и внуков, а не история войн, какой мы пользуемся в современном мире. Вероятно, именно эта внутренняя (матриархальная) сила способствует развитию веры в Луну. Сначала луна была плодородной индукцией; позже лунная индукция постепенно конденсировалась в персонифицированную сущность.

В китайской мифологии бог Луны обладает способностью зачать животных и людей; затем он эволюционирует в богиню Луны и становится единым богом в умах обоих полов. На высшей стадии лунного культа Луна становится благородной Девой, она является матерью всего сущего, матерью жизни, матерью всех богов и матерью всех людей. Поэтому долгое время Луна в фольклоре была символом женщины.

Возможно, самый известный и популярный миф о луне в Китае – «Чаньэ летит на луну». В сознании людей Чаньэ представляет луну и является ее богиней. Однако первой богиней в Китае, имеющей отношение к луне, должна быть Чан Си. Также известен «ШанЙи». "Шань Хай Цзин · Великий Цзин Дикого Запада". В мифе говорится: «Есть женщина, купающая луны. Жена императора, родила двенадцать лун и купала детей в бассейне с водой». Здесь Чан Си – жена императора Цзюнь, мать луны и благородная богиня. Позже, по его фамилии, люди считали, что прототипом Чаньэ была Чан Си. Юань Кэ однажды сказал: «Это Чанси, рожденная на Луне, но она превратилась в Чаньэ, которая летит на Луну; ее личность также изменилась с жены Дицзюна на жену Дицзюна бога И» [6, с. 354]. Он говорил об эволюции мифологии, но независимо от того, была ли Чан Си «рождена на Луне» или «полетела на Луну», в итоге, это была богиня луны. Фактически, не только Чан Си и Чаньэ, но и другие богини также контактировали с лунной. Например, богиня Сиванму, Царица – Мать Западного рая, хранительница персиков бессмертия, на «Каменном портрете королевы–матери Запада», обнаруженном в Сычуани, во время Сражающихся царств, а также в династиях Цинь и Хань, изображают жаб и кроликов в качестве фона для королевы–матери Запада [7, с. 357]. Саркофаг, обнаруженный в Шапинба, Чунцин, по мнению ученых, был оставлен ханьцами. На саркофаге изображены человеческая голова и тело змеи – Фуси и Ньюа. Ньюа держит лунное колесо в руке и гравировывает жабу и палочки корицы на спине [8, с. 467]. Жабы, кролики и палочки корицы – все это уникальные предметы, находящимися на Луне, что показывает, что в древнем представлении Си Ванму, Ньюа являются лунными богами. Более того, Си Ванму хранит лекарство бессмертия, а Ньюа творит людей. Все эти боги дарят жизнь. Все мифы о них содержат богатый жизненный смысл, т.к. китайские основные божества – это их предки.

Миф о полёте Чаньэ на Луну более полный. Миф о Чаньэ впервые появился в книге «ГуйЦзан» в ранний период Воюющих царств, в которой записано: В прошлом Чаньэ приняла лекарство бессмертия Си Ванму, а затем отправилась на Луну, чтобы стать ее сущностью. Некоторые ученые считают, что «описание Чаньэ в “Хуайнаньцзы” явно имеет смысл осуждения предательства ее мужа, это ясно отражает эрозию феодальной этики в мифологии» [9, с. 292]. В непрерывном развитии мифа о полёте Чаньэ на Луну эта тенденция более очевидна. Однако такая история далека от первоначального варианта мифа. В первоначальном варианте мифа о полёте Чаньэ на Луну говорится, то Си Ванму дала И эликсир

бессмертия. Позже этот миф трансформировался в то, что Чаньэ украли лекарство, полетела на Луну и заставила И потерять эликсир бессмертия. Мы видим сложное проявление женских взаимоотношений.

Периодическая смена луны привела к бесчисленным мифам, легендам и ритуалам, обусловленным верой в богиню луны. В этих мифах, легендах и ритуалах мы можем найти истоки происхождения природы и женщины, а также законы, регулирующие их взаимодействие. Богиня Луны – мать всего сущего на земле, она способствует хорошему урожаю. Образ Луны амбивалентен. Во многих мифах по всему миру Луна также является разрушительницей мира, используя для этого наводнения. Другими словами, подобно тому, как луна чередуется о оценках между черным и белым, природа богини луны также воспринимается двояко. Ее жизнь разделена на этапы: на предыдущем этапе, соответствующем яркой луне, она красива, добра и бесконечно благотворна, а на другом этапе её действие соответствует безлунной ночи: тогда она злая и жестокая. Соответственно, образ богини в религиозном аспекте в Китае представлен черно–белыми красками попеременно.

В древней Греции первоначально только Селена представляла луну. Она была неидентифицируемым нейтральным образом. Позже Селена была заменена двумя ипостасями – богиней луны Афродитой и богиней тёмной луны Гекатой. Позднее богиню луны иногда называли «трёхголовой Гекатой», которая представляет собой комбинацию из трёх тел Артемиды, Селена и Гекаты, представляющей три замаскированных аспекта луны: Артемида – новая Луна или луна в первой четверти, Селена представляет полную луну, а Геката соотносится с убывающей луной и темным периодом. Для греков сила луны была открыта Гекатой, богиней тьмы [1, с. 117-118].

Точно так же в китайской мифологии – изначальный облик королевы–матери выглядит так: «Она похожа на человека с хвостом леопарда и зубами тигра, хорошо воет и с пушистыми волосами. Она владела “силой небес и пятью злодеяниями”» [«Шан Хай Цзин», 2007], то есть богиня смерти и богиня тьмы, ответственная за эпидемии, болезни и пытки. В то же время она богиня жизни, отвечающая за лекарство от нежити. В мифе о «лекарстве для бессмертия», в мифе о полете Чаньэ на Луну, есть факт его «дарения» Си Ванму и «похищение» Чаньэ. Все это показывает амбивалентность образа и сложный внутренний мир Богини Луны. Это указывает на то, что необходимо подробнее изучить противоречивую личность китайской Богини Луны. Такого рода гендерные исследования должны быть нацелены на мужские и женские мифологические персонажи. В культуре, где репродуктивные ритуалы и символы чрезвычайно важны, значение партнерства высоко ценится. С точки зрения отношений между полами, по сути, выражения женского начала или описание богинь, называемых в мифах обыкновенными людьми, их сложного самовыражение – это слепая сила, плодородная и жестокая, творческая и милосердная.

Любовь также разрушительна и созидательна: она может не только продлить жизнь мужчинам, но и отнять у них жизнь. Луна – обычно источник женской силы. Она всегда была покровительницей женщин; только для мужчин луна чрезвычайно вредна, для них она ужасающая богиня тьмы.

Противоречивый характер Богини Луны нельзя просто оценить. Она и добрая, и злая: у нее нет добра и зла вообще; ее энергия может быть использована как для добра, так и для зла. Красота и уродство Богини Луны тесно связаны, если

не сказать, что относительны. Луна – эталон женской красоты. Эпитет *лунолика* распространен в странах Азии.

Амбивалентность образа в древних мифах о Луне, этот закон созидания и разрушения вместе составляют в целом процесс жизни и присутствуют в отношениях между полами. Эта амбивалентность наблюдается в мифах разных народов. Известен миф об Иштар в Вавилоне. Луна присутствует в «Церемонии посвящения» в западном священном браке, в восточной вере в Нува, в ритуалах поклонения Гуаньинь, рождения детей и т. д. В храме богини Луны и мужчины, и женщины должны встретиться лицом к лицу со своими собственными инстинктами и эмоциями и сделать все возможное, чтобы испытать себя. В гимне богиня пела: «Я веду мужчин к женщинам; Это я одеваю мужчин для женщин, это я одеваю женщин для мужчин» [月亮和六便士, 1919]. Луна пробудила сексуальный импульс в людях, и в то же время побудила мужчин и женщин принять священное крещение для человеческого воспроизводства.

В древней мифологии Луна имеет способность воссоздавать себя и жить вечно. Полнолуние и цикл движения вперёд и назад – это символ жизни, возрождающейся и никогда не угасающей. Иеремия писал: «Согласно вавилонским учениям, луна – это звезда в высшем царстве <...> она умерла, а затем воскресла из мертвых; она символизировала воскресение из мертвой силы» [Плач Иеремии, 1992, с.533].

В доциньский период Китая Цюй Юань однажды столкнулся с фресками на тему о «Лунном боге», написанными предками царства Чу. В стихотворении «Небесные вопросы» есть вопрос: «Почему Луна умирает и возрождается?» Он показывает, что предки царства Чу верили, что бог луны может умереть и возродиться [Чу Ци, 1993].

В основе мифа о Луне лежит очень распространенное среди китайских предков верование: душа бессмертна, а жизнь бесконечна. В нем отражено очень сильное желание людей получить вечную жизнь. Только поняв взгляды предков на жизнь и смерть и изучив смысл мифа о Луне, мы сможем истолковать значение выражений «бессмертное лекарство», «воскрешение из смерти», «Принесите в жертву сына» и другие мифологические сюжеты.

«Лекарство бессмертия» – это традиционная тема мифов в Китае. Смерть – величайший ужас, который преследует человечество. Первое, что приносит смерть людям, – это то, что «инь и янь» разделены и никогда больше не сойдутся; слабость, боль и борьба умирающего – это всегда дает людям сильный стимул; а тайна и непознаваемое после смерти заставляют людей почувствовать непознаваемость и тьму загробного мира. «Бессмертие» – это то, что о чём предки мечтали после того, как осознали ужас смерти. Идеальное состояние психики человека выражает стремление к вечной жизни. В книге «Шань Хай Цзин» были описаны люди, горы, трава, которые жили вечно, объяснялось это так: существовала забота предков на всю жизнь. И такое восприятие жизни более точно проявляется в мифе «Чаньэ, летящая на Луну».

В этом мифе «лекарство бессмертия» является важным элементом сюжета, а также превращением Чаньэ из человека в бессмертную личность. Миф о Чаньэ, летевшей на Луну в качестве «лунного духа», является мифом о долголетию и восхождении бессмертия, что выражает идеальное предназначение в жизни. Бессмертное лекарство находится под контролем богини, а аура жизни сияет на луне. В этом мифе читается подсознательное стремление предков к «обретению

вечной жизни». Хотя предки были полны страха смерти, они считали, что душа не умирает, она бессмертна. По их мнению, «смерть» – это свойство человеческого тела, а человеческая душа не может умереть. «Смерть» – это просто способ трансформации жизни в другую «жизнь».

В борьбе со смертью люди могут обрести вечную жизнь, но вечная жизнь не продолжается в совершенной форме, не как луна, которая постоянно обновляется в своих циклах. Для человека смерть столь же необходима, как и изменения его форм существования. Основываясь на таком взгляде на жизнь и смерть, древние мифы многих народов мира неоднократно интерпретируют тему «воскрешения из смерти». В мифах часто воскресшие из мертвых считаются национальными героями. Герои часто пересекали границу жизни и смерти, чтобы достичь другой берег и завершить духовное совершенствование. Смерть, в конечном итоге, приводит к возрождению героя. Этот вид воскрешения часто достигается с помощью ритуалов, провозглашающих божественную силу луны или особого духовного преобразования, и весь процесс обычно выполняется женщинами, или именно женское плодородие возвращает героя к жизни. Например, в мифе об Исиде и Осирисе Сет, символизирующий жар пустыни и всеобъемлющую жадность, заманил в ловушку и предал Осириса смерти, расчленив его и разбросав куски по долине Нила. После смерти Осирис попал в преисподнюю. С печалью Исида искала его гроб повсюду и, наконец, собрав куски его тела, дала новую жизнь – родила сына Гора от мёртвого Осириса. В Древнем Египте ритуал воскрешения по этому мифу проводился следующим образом: в подземной часовне под храмом огня приносили гроб с телом Осириса, ритуал происходил в свете факелов, который символизировал силу луны, дающую жизнь. Люди считали, что лунный свет символизирует плодородие Луны, поэтому факелы, свечи и другие предметы, которые могут производить огонь, часто используются в качестве магической силы, способствующей воспроизводству. Идея о том, что плодородие Луны на самом деле является животворящим огнем, очень распространена.

В китайской мифологии воскрешение больше реализовано в форме трансформации. Например, Чжуань Сюй воскресает после смерти в «Шань Хай Цзин • Великий Цзин Дикого Запада»: «Если рыба слишком сухая, ее зовут женщина-рыба. Чжуань Сюй выздоровеет, когда умрет. С севера небо – большой источник, змея превращается в дождь, это для женщины-рыбы, Чжуаньсюй воскреснет, когда умрет». Юань Кэ объяснил этот миф: «Воскресший Чжуаньсюй, половина его тела – человек, а половина – рыба. Странное существо, называемое «женщина-рыба», означает, что рыба стала его женой. Это спасло ему жизнь. Говорят, что у Ходжи, предка национальности Чжоу, произошли похожие изменения: он был в могиле, воскрес из мертвых, половина тела имеет форму рыбы» [10, с. 89]. Это также миф, который выражает способность женского персонажа воскресить героя.

«Приношение в жертву сына» также является темой возрождения и бессмертия, но это возрождение и бессмертие как сына, так и матери. Миф о принесении в жертву сына относится ко всем, кому на определенном этапе приходится отказаться от потребности в девственности и зависимости от матери. В жизни чрезмерная тревога матери и беспокойство о своих сыновьях часто развивают слабости их сына, заставляя их возвращаться к ребячеству и жалости к себе, что ведет к ослаблению мужественности. Следовательно, женщина должна осознать необходимость «принести в жертву своего сына». Эта тема ярко выражена

в мифах о росте героев всех народов мира, а ритуалы различных ритуалов совершеннолетия являются конкретными интерпретациями этого вида мифологической темы.

Ритуал «коронации» у китайского народа хань, знак «крутой пучок» у тибетцев и «дуджи» народности яо – все это означает взрослую жизнь, то есть начало независимой жизни. В ритуальных процедурах церемонии достижения совершеннолетия часто проводятся соревнования по верховой езде, стрельбе, охоте и даже прохождение суровых испытаний, таких как лазание по лестницам с ножами, наступление на горячие кирпичи и рыбалка в горшках с маслом, чтобы проверить, достанет ли им храбрости и мужественности. «Принеся сына в жертву», мать проходит через всевозможные эмоциональные муки в реальности, опираясь на помощь богини, еще раз усовершенствуя свою собственную природу. В мифологии эта способность описывается как сила, которая снова объединяется с богиней луны.

Божественность и мощь Луны проявляются все ярче и ярче. На самом деле, Луна – плодородная почва для размножения, потому что она породила и воспроизвела множество жизней. Луна – мирный дом мёртвых, потому что люди стремятся туда после того, как покинули этот мир; Луна также является неиссякаемым источником возрождения. Ведь она дает жизнь и воскресение и бессмертие. Это показывает, что концепция женских начал, сложность и разнообразие женщин уникальным образом согласованы в Богине Луны.

Заключение

Луна – это «коллективное представление» женственности. Отсюда мы понимаем глубокий смысл женского начала, то есть священности жизни, активного творчества, созидания и разнообразия оттенков жизни.

Мы считаем, что, анализируя миф, продукт человеческого разума, с лингвистической точки зрения и приписывая символ Луны универсальному когнитивному архетипу человечества, мы получаем новую интерпретацию мифа о Луне, главной культурной тайне не только Китая. Миф о Луне представляет определенные архетипы женщин, если рассматривать этот архетип не только как биологический, но также как социальный и лингвокультурный; не просто проявлять интерес к «древним текстам», но уделять внимание жизни современных людей, их языку, особенно духовному миру женщин и внутреннему эмоциональному опыту.

На протяжении многих лет фемининная концепция женщин фактически является концепцией того, как мужчины доминируют над женщинами, а также концепцией того, как женщины адаптируются к мужским стандартам. Как быть настоящей женщиной в современном обществе – проблема, требующая серьезного рассмотрения и обсуждения. Переосмысляя миф о Луне, мы заново обсуждаем гендерные принципы мужчин и женщин, которые заключаются в поиске естественных и истинных качеств женщины. Это может быть достигнуто только после того, как требования патриархального общества к ролям мужчин и женщин будут полностью пересмотрены.

Литература

1. M艾瑟哈婷. 月亮神话 —— 女性的神话[M]. 上海文艺出版社, 1992.

2. 繆勒. 比较神话学[M]. 上海文艺出版社,19891
3. 央宗主编. 20 世纪西方宗教人类学文选[C]. 上海三联书店出版, 1995.
4. R. Briffault ,The Mothers[M] . London , 1927 , Vol.II.
5. 王孝廉. 中国的神话与传说[M]. 台北联经出版公司, 1981.
6. 袁珂. 中国神话传说词典[M]. 上海辞书出版社, 1985.
7. 邢莉主编. 中国女性民俗文化[M]. 中国档案出版社, 1995.
8. 马昌仪编. 中国神话学文论选萃[C]1 中国广播电视出版社, 1994.
9. 屈育德. 神话、传说、民俗[M] . 中国文联出版公司, 1988.
10. 袁珂. 中国古代神话[M]. 中华书局, 1960.
11. Символы, знаки, эмблемы: [энциклопедия] / авт.-сост. В. Андреева и др. М.: Астрель, АСТ, 2004. 556 с.
12. Маслова В.А. Лингвокультурология. Учебное пособие для студентов. Москва, 2001.
13. Белова О.В., Толстая С.М. Луна // Славянские древности: этнолингвистический словарь под ред. Н.И. Толстого. Москва: Международные отношения, 2004. Т. 3. С. 143–147.
14. Белова О.В., Толстая С.М. Лунное время // Славянские древности: этнолингвистический словарь под ред. Н.И. Толстого. Москва: Международные отношения, 2004. Т. 3. С. 147–150.

References

1. M. Ethel Harting. The Moon Myth The Myth of the Feminine. M.: Shanghai Literature and Art Publishing House , 1992.
2. Müller. Comparative Mythology. Shanghai Literature and Art Publishing House, 1989.
3. Yozong, ed. An Anthropology of Religion in the 20th Century [C]. Shanghai Sanlian Publishing House , 1995.
4. R. Briffault, The Mothers [M] . London , 1927 , Vol. II.
5. Wang Xiaolian. Myths and Legends of China [M]. The Mothers [M] .
6. Yuan Ke. Dictionary of Chinese Myths and Legends [M]. Shanghai Dictionary Press , 1985.
7. Xing Li, ed. Folk Culture of Chinese Women [M]. China Archives Publishing House, 1995. 8.

8. Ma Changyi, ed. Chinese mythology: selected essays [C] 1 China Radio and Television Press , 1994.
9. Qu Yude. Myths, legends, and folklore [M] . China Literature Association Publishing Company , 1988.
10. Yuan Ke. Ancient Chinese Mythology [M]. China Book Bureau , 1960.
11. Simvoly, znaki, emblemy: [enciklopediya] [Symbols, Signs, Emblems] / avt.-sost. V. Andreeva i dr. M.: Astrel', AST, 2004. 556 s.
12. Maslova V.A. Lingvokul'turologiya. Uchebnoe posobie dlya studentov vysshih uchebnyh zavedenij [Linguocultural Studies. Textbook for Students]. M., 2001.
13. Belova O.V., Tolstaya S.M. Luna [The Moon] // Slavyanskije drevnosti [Slavic Antiquities]. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2004. T.3. S. 143–147.
14. Belova O.V., Tolstaya S.M. Lunnoe vremya [Lunar time] // Slavyanskije drevnosti [Slavic Antiquities]: etnolingvisticheskiy slovar' pod red. N.I. Tolstogo. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2004. T. 3. S. 147–150.

Сведения об авторе:

Ибраимова Бермет Муратовна

преподаватель кафедры Теории и практики перевода китайского языка
кыргызско-китайского факультета «Кыргызский национальный университет имени
Жусупа Баласагына» (г. Бишкек, Кыргызстан)

E-mail: Bermet.ibraimova.94@mail.ru

Bionotes:

Ibraimova Bermet Muratovna

Teacher of the Department of Theory and Practice of Translation of the Chinese Language of the Kyrgyz-Chinese Faculty "Kyrgyz National University named after Zhusup Balasagyn" (Bishkek, Kyrgyzstan).

Для цитирования:

Ибраимова Б.М. Анализ мифологии о луне в китайской лингвокультуре неба в представлении человечества в древнекитайской мифологии // Мифологос. Серия: «Миф в культуре: литература, язык, поэтика, искусство, фольклор», № 3, 2022. С. 78–88.

For citation:

Ibraimova B.M. Analysis of the Moon Mythology in the Chinese Linguoculture // Mythologos. Series: "Myth in Culture: Literature, Language, Poetics, Art, Folklore", no. 3, 2022. Pp. 78–88.